

Глава 101. Затруднительное положение

Он покинул семью Хуан тяжелой походкой.

Ощущение поражения Сюй Тиншэна на самом деле не было полностью вызвано провокационными словами Хуан Тяньчжу. Он действительно чувствовал себя беспомощным, из-за разницы между тем, что было в его мыслях и истинной реальностью.

Получив новости от Фан Юйцина, Сюй Тиншэн думал, что этот вопрос уже был решен. Теперь, однако, удушающее чувство отягощало его.

Это было, словно позаимствовать пушку, чтобы избавиться от волка. Внезапно волк превратился в комара, который продолжал постоянно крутиться вокруг тебя, и был готов ужалить тебя в любое время.

Анализ Хуан Тяньляня о Сюй Тиншэне был полностью правильным. По источникам и номерам звонков, а также их количеству, он смог определить, что это были не собственные связи семьи Сюй.

В противном случае семья Сюй не стала бы так слепо выбрасывать все крупные карты вместе. Это было ясное доказательство того, что семья Сюй заимствовала власть других. Между тем эта власть не могла быть заимствована ими снова и снова.

Если бы эти связи были собственностью Сюй Тиншэна, если бы например сам Фан Юйцин был полезен в этом деле, Сюй Тиншэн мог бы продолжать заимствовать его власть без каких-либо оговорок, продолжая оказывать давление на семью Хуан.

Однако в нынешних обстоятельствах, как он мог просить Фан Юйцина рассказать своему деду, что другая сторона уже согласилась освободить его отца, но на самом деле затягивает соответствующие процедуры ... и просить его умолять своего деда что-то предпринять и заставить других снова надавить, только для того, чтобы другая сторона отказалась от этих процедур?

Это было нереально. На поверхности, по крайней мере, дело Сюй Тиншэна уже разрешилось. Мистер Сюй будет в порядке.

Ощущение того, что бьешь по куче впитывающего хлопка было не хорошим. Ощущение того, что тебя схватили и играли тобой, было не хорошим. Каждая дополнительная секунда, которую мистер Сюй проводил в заточении, вызывала несравненную агонию у Сюй Тиншэна. Тем не менее, он не мог усложнять вещи для Фан Юйцина и дальше.

Сюй Тиншэн отправил Фан Юйцину сообщение, сказав, что вопрос уже был решен, что другая сторона уже согласилась отпустить его отца. Фан Юйцин был очень рад за него.

Впоследствии дядя Ронг и его мать, дяди и тети, которые получили эту новость, тоже были в восторге. В их глазах, семья Сюй смогла выйти невредимой после того, как спровоцировала местных змей округа Либей, и это было уже достаточной причиной для радости.

Пока была уверенность в том, что мистер Сюй будет в порядке, не было ничего плохого в том, чтобы они ненадолго потеряли свое лицо. И ничего, если мистер Сюй выйдет позже на несколько дней, - это было безвредно, в самом деле.

Однако Сюй Тиншэн думал иначе.

Тем, о чем беспокоился Сюй Тиншэн, было отношение семьи Хуан, которое все еще оставалось властным. Он был обеспокоен тем, что семья Хуан продолжит неуклонно делать шаги против семьи Сюй в будущем.

Если бы члены семьи Сюй, воспользовавшиеся своей полной силой в этот раз, все же должны были опустить свои головы в конечном итоге, при том, что обе стороны были настроены враждебно, семья Хуан никогда бы не отпустила их с такой легкостью. Они, безусловно, продолжают наблюдать за ними втайне, выискивая подходящий момент для удара.

Семья Хуан возможно не станет действовать против них на виду, но их скрытые действия будут постоянно приумножаться. Если не убить змею, будущие неприятности будут бесконечными.

Кроме того, настойчивость Сюй Тиншэна также объяснялась тем фактом, что, будучи сыном, он просто не мог беспомощно наблюдать за тем, как его отец был вынужден оставаться в камере до второго дня нового года. Он хотел, чтобы его отец был дома и встретил Новый Год вместе с семьей. Он хотел добиться справедливости для своего отца, избавив его от унижения. Он хотел, чтобы семья Хуан заплатила за свои действия, несмотря ни на что.

В противном случае он почувствовал бы, что был еще более худшим сыном, чем в своей предыдущей жизни.

Сюй Тиншэн действовал экстремально, исходя из своего «сыновьего благочестия». Когда он осознал свои ошибки в своей предыдущей жизни, у него уже не было возможности стать хорошим сыном. Теперь, имея возможность прожить эту жизнь заново, если он все еще будет не в состоянии обеспечить стабильность своей семьи ... такая агония заставила Сюй Тиншэна чувствовать себя подавленным, как никогда раньше с момента его перерождения.

.....

Сюй Тиншэн не решился вернуться домой сразу же. Он боялся, что эти отрицательные эмоции проявятся перед его матерью и сестрой. Убедившись в том, что мистер Сюй будет в порядке, они смогут спать спокойно сегодня вечером.

Сюй Тиншэн припарковал свой автомобиль у прибрежной дороги, открыл дверь и откинулся на сиденье водителя, закулив сигарету.

Тем не менее, теперь, когда семье Сюй, когда самому Сюй Тиншэну еще предстояло развиваться и становиться сильнее, придумать жизнеспособный план борьбы с семьей Хуан, было очень сложно.

Сюй Тиншэн был в тупике. Его знание было преимуществом, которое подарило ему перерождение, но как бы он ни копался в воспоминаниях, он все еще не мог раздобыть какую-либо полезную и актуальную информацию о семье Хуан, в частности в отношении Хуан Тяньляна.

.....

Audi A6 выглядела очень навязчиво в таком небольшом округе, как Либей, прямо перед началом 2004 года, особенно когда сидящим в салоне был не лысеющий, мужчина средних лет с пивным животом, а красивый молодой человек.

В зеркале заднего вида Сюй Тиншэн увидел девушку, лет двадцати, которая смотрела на него и на его машину издалека. Некоторое время она колебалась, и вскоре, похоже, решилась подойти к машине, пролив на себя немного воды.

«Привет, у тебя есть салфетки в машине?» Девушка притворилась, что ей неловко спрашивать, прежде чем указать на свою грудь: «Я случайно пролила немного воды на себя, и забыла взять с собой салфетки».

Сюй Тиншэн ничего не сказал, просто протянул несколько салфеток девушке.

Девушка вытерла одежду, прежде чем сказать с улыбкой: «Спасибо! Ты кого-то ждешь? Или ты один?»

Тогда как Сюй Тиншэн молчал, она продолжила: «Ты выглядишь так, будто у тебя плохое настроение. Не против познакомиться? Я могу поболтать с тобой кое-какое время, или ... мы можем проехаться?»

Сюй Тиншэн, наконец, не смог сдержать себя, и насмешливо спросил: «Что тогда? Ты не прочь заняться этим в машине ...?»

Девушка была шокирована предложением Сюй Тиншэна или, возможно, просто сомневалась, и она сказала, улыбаясь: «Это ... для этого кажется немного быстро, не думаешь?»

Она не отвергла его напрямую, но Сюй Тиншэн сменил тему и спросил: «Как думаешь, сколько стоит моя машина?»

Девушка была озадачена на мгновение, прежде чем ответить: «Кажется, несколько сотен тысяч?»

«Сколько ты тогда стоишь?»

"Я..."

«Ты определенно чувствуешь, что ты менее ценна, чем этот автомобиль. Если я не ошибаюсь, тот человек, едущий на велосипеде по той стороне прямо сейчас, должно быть твой парень, потому как ты отвернулась, как только увидела, что он появился, даже подтянув шарф к лицу», - сказал Сюй Тиншэн: «Зимой холодно, а он приехал за тобой, даже будучи без перчаток. Таким образом, будь он на велосипеде или даже пешком, он все же более ценен, чем этот автомобиль. Ты должна ценить его.»

Сюй Тиншэн говорил очень искренне, но девушка некоторое время колебалась, а затем настояла: «Но я его не знаю. В самом деле.»

Сюй Тиншэн поднял голову, глядя прямо на нее: «Ох. Тогда ты слышала о деле семьи Сюй? Той, что владеет Счастливыми Покупателями ».

«Да», - кивнула девушка, и в ее глазах появился вопрос.

Либей был очень маленьким, таким, что практически все в округе узнали о событиях в семье Сюй в тот же день. Они знали, что на семью Сюй нацелилась семья Хуан, знали, что мистер Сюй был заключен в тюрьму, знали, что семья Сюй сильно пострадала за одну ночь.

Все говорили, что семья Сюй, которая поднялась к власти за последние полгода, скорее всего,

вскоре станет банкротом и будет обременена долгами.

«Тогда, если бы я сказал тебе, что моя фамилия Сюй, и я - Сюй Тиншэн из семьи Сюй, ты все равно залезла бы в машину?» Сюй Тиншэн спросил: «Если в будущем не будет машины, ты будешь сопровождать меня, пока я медленно возвращаю наши долги - это будет неплохо? »

Девушка ушла, садясь на заднее сиденье велосипеда. Парень, сидящий впереди, выпрямился, защищая ее от ветра.

Сюй Тиншэн закурил еще одну сигарету. Слова, которые он сказал девушке, были явной ложью. Мистер Сюй был в порядке; Семья Сюй не падет просто так..

Тем не менее, только со слов этой обычной девушки, Сюй Тиншэн смог подтвердить, насколько суровым и мрачным было это место. В этом мире, люди, которые смогут вызвать тепло в вашем сердце в трудное время, встречаются крайне редко.

К счастью, Сюй Тиншэн имел таких людей.

Его телефон зазвонил. Это был Хуан Ямин. Сюй Тиншэн поднял трубку.

Хуан Ямин спросил: «Тиншэн, где ты? Фу Чен и я ищем тебя.»

Сюй Тиншэн узнал об их местоположении и поехал забрать их. Хуан Ямин и Фу Чен на самом деле только недавно покинули дом семьи Сюй. Они пришли с новостями о ситуации, происходящей там. После обеда было много людей, которые отказались от просьбы вернуть свои деньги. Деньги не были исчерпаны полностью; осталось более восьмисот тысяч юаней.

«Ты уже ужинал?» Спросил Фу Чен у Сюй Тиншэна.

«Я поел лапши».

«Найдем место, где можно поесть. Мы вдвоем составим тебе компанию.»

"Хорошо."

<http://tl.rulate.ru/book/7355/388251>